

— Убирайся с дороги! Ты хоть представляешь, сколько жизней тебе придется отдать, чтобы расплатиться за то, что преградил мне путь? — свирепый юноша с силой толкнул человека, стоявшего перед ним, впечатав его прямо в дверной косяк.

От удара о дерево у бедняги хлынула кровь из носа.

— Молодой господин Лян! Смилуйтесь! Моя жена больна, она просто очень больна, умоляю, будьте милосердны, отпустите ее! — мужчина, рыдая, вцепился в ноги юноши.

Того, кого называли молодым господином Ляном, лишь поднял руку, на кончиках его пальцев заплескали фиолетовые искры — казалось, еще мгновение, и он обрушит на несчастного всю мощь своей ярости.

Однако чья-то рука перехватила его запястье.

Лян недовольно поднял голову и встретился взглядом с ясными, холодными глазами.

— Ты еще кто такой? Смеешь вмешиваться в мои дела? — бросил он высокомерно.

— Изгоняя нечисть, не должно вредить невинным, — ответил Чжан Линьфу.

Едва ступив на территорию поместья клана Ван, он услышал шум. Слуги толпились у входа в дом, не решаясь войти и перешептываясь между собой. Чжан Линьфу не стал прислушиваться к их словам, но, услышав из-за живой стены отчаянный крик мужчины, невольно прошел сквозь толпу и стал свидетелем этой сцены. Похоже, кто-то из ключевых членов клана Ван притеснял простолюдина. Видя, как Лян использует мистическое искусство против обычного человека, он не смог остаться в стороне.

Лян закипел от возмущения, но в ответ лишь язвительно усмехнулся:

— Ты что за зверь такой безродный? Как смеешь вести себя так дерзко в доме клана Ван!

Чжан Линьфу не обиделся на оскорбление и лишь спокойно улыбнулся:

— Я Чжан Линьфу с горы Шанцин, прибыл по приказу наставника нанести визит в ваши края.

Ван Лян нахмурился и опустил руку. Мужчина, которого он притеснял, решив, что статус Чжан Линьфу напугал тирана из клана Ван, пополз в дом и с грохотом захлопнул дверь. Благодаря острому слуху они оба отчетливо слышали, как внутри мужчина утешал жену:

— Не бойся, небесный мастер с горы Шанцин не позволит людям из клана Ван причинить тебе

вред.

Чжан Линьфу, услышав это, вновь посмотрел на Ван Ляна и увидел в его глазах насмешку. Он был в замешательстве: он не из тех, кто судит о человеке по первому впечатлению, основываясь лишь на том, что тот в пылу гнева нападает на другого.

— Что происходит в этом доме? Почему ты так настаиваешь на том, чтобы войти? — спросил он.

Ван Лян уловил искренность в тоне собеседника. Тот остановил его, но не поспешил объявить виноватым. Юноша подавил вспышку ярости и едва заметно усмехнулся:

— Раз уж ты спрашиваешь, можешь сам послушать, что говорят снаружи.

Однако его терпение длилось недолго. Как только из-за двери донесся полный ужаса крик, лицо Ван Ляна мгновенно помрачнело.

— Ах, Сяо Вэй, не надо!

Он тут же выбил дверь и ворвался внутрь. Чжан Линьфу, услышав слова юноши, прислушался к разговорам снаружи.

— После того как госпожа Ван Вэй тронулась умом и этот мужчина привез ее обратно, она ни разу не выходила из комнаты. Интересно, как она сейчас? — в голосе говорившего слышалось беспокойство, словно они были старыми знакомыми.

— Жалко госпожу Ван Вэй. Тот тип явно присосался к ней как к бесплатной кормушке, живет за счет клана Ван и притворяется любящим мужем. Если он такой любящий, почему жена сошла с ума?

— Говорят, у нее ребенок умер, она не вынесла удара и помешалась.

— Да ничего ее не жалко, сама виновата. Одурела от любви, порвала отношения с семьей, чтобы быть с ним, — голос другого человека был полон презрения. — Теперь вернулась безумной, видишь, даже родители от нее отвернулись!

— Нельзя так говорить, — попытался смягчить ситуацию третий, — она все-таки госпожа из клана Ван.

Выслушав эти сплетни, Чжан Линьфу задумался, но через несколько секунд все же последовал за юношей в комнату.

Ван Лян, ворвавшийся первым, одним ударом впечатал мужчину в стену. Тот врезался лицом в кладку и выплюнул два выбитых зуба. Ван Лян холодно усмехнулся. На этот раз Чжан Линьфу не стал его останавливать.

Он перевел взгляд в угол комнаты. Там, прикованная цепью к стене, сидела женщина. Длинные волосы скрывали ее лицо, но даже так было видно, что она обладала прекрасной фигурой и когда-то была красавицей. Сейчас же от нее исходила такая злоба, причем направлена она была не на вошедших, а на собственного мужа, лишившегося двух зубов.

— Сестра Вэй, ты наконец-то проснулась, — первым нарушил тишину Ван Лян. В его голосе не было ни капли теплоты.

Женщина тонкими пальцами отвела волосы, открыв бледное лицо. Мягкая улыбка, застывшая на нем, казалась маской, от которой веяло холодом.

— Кузен, ты пришел, — голос ее был тихим, словно дуновение могильного ветра.

Ван Лян не желал тратить время на пустые разговоры. Он сделал шаг вперед, и его рука окуталась фиолетовыми разрядами. Женщина от страха невольно отпрянула.

— Ван Лян, я же твоя сестра! Что ты творишь? — в ее голосе сквозила скорбь, переходящая в яростный крик.

Увидев ненависть в ее глазах, Ван Лян остановился.

— Что, маска упала? Трое слуг клана Ван пропали без вести. Ты питаешь свои злые помыслы жизнями живых людей. Думала, если заставишь этого никчемного слабака играть роль неверного мужа, а сама будешь сидеть в комнате, изображая безутешную женщину, никто не заподозрит неладное? Старшие закрывают на это глаза лишь из жалости к прошлому. Но я жалости не питаю!

Его холодные слова были ледянее любого ветра.

— Почему? Почему?! — мягкая маска на лице Ван Вэй исчезла. — Почему, почему... — она начала повторять эти слова, и ее лицо исказилось от дикой ненависти и боли, словно злой дух, грызущий сердце, не давал ей покоя.

Из ладони Ван Вэй вырвалась сила, притянувшая лежащего на полу мужчину. Она склонила голову, глядя на мужа. Лицо его было пустым, словно у марионетки, у которой обрезали нити. Ван Вэй нежно погладила его по щеке.

— Какое красивое лицо. Я когда-то была без ума от него, ради него отказалась от всего, — прошептала она в мучительном замешательстве.

— Ха, ради него? Или чтобы удовлетворить собственную похоть? — Ван Лян не собирался слушать ее исповедь. — Тебе не следовало возвращаться. Если бы ты сдохла где-нибудь на стороне вместе с ним, за тобой хотя бы сохранилась добрая память в клане Ван.

— Я, конечно, должна была вернуться, — Ван Вэй тихо рассмеялась. — Это мой дом. Разве семья не должна быть вместе? — в ее глазах вспыхнул зловещий огонь. — Давайте же все вместе отправимся в ад!

Чжан Линьфу насторожился. Ван Лян же, не колеблясь, бросился к ней. В глазах Ван Вэй отразился ужас, когда фиолетовый свет пронзил ее сердце. Черный дым, вырвавшийся из раны, отчаянно сопротивлялся, но был поглощен разрядами и развеялся.

Когда Ван Лян опустил руку, на полу осталось лишь дряхлое женское тело — от былой красоты не осталось и следа. Мужчина рядом с ней сидел с пустым взглядом, превратившись в безжизненную оболочку.

Ван Лян прищурился, фиолетовое сияние погасло. Он бросил взгляд на молчаливого Чжан Линьфу, но не успел ничего сказать — снаружи послышался громкий голос его деда.

— Внучек, чего ты прибежал в это проклятое место? Пойдем скорее обедать!

В дверях показался невысокий, пухлый мужчина в очках, сияющий добродушной улыбкой. Чжан Линьфу невольно вспомнил своего старшего брата Пань Линью — тот был точно такого же телосложения.

Мужчина сначала посмотрел на внука с бесконечной нежностью, а затем перевел взгляд на Чжан Линьфу и вежливо улыбнулся:

— Это, должно быть, небесный мастер Чжан? Много наслышан о вас.

— Самый талантливый ученик великого мастера с горы Шанцин, и правда, достойный юноша, — похвалив Чжан Линьфу, он заметил лежащие на полу труп и опустошенного человека. На его лице появилось брезгливое выражение, он махнул рукой слугам, приказывая убрать этот мусор.

Разобравшись с делами, старик представил свою гордость — дитя-цилиня клана Ван, Ван Ляна.

— Это мой самый одаренный внук. Не смотрите, что он такой суровый, у него чистая душа и решительный нрав. Он совсем не высокомерен. Вы обязательно подружитесь, у вас обоих достоинств, как звезд на небе!

Чжан Линьфу смущенно дернул уголком рта, глядя на невозмутимого Ван Ляна, который, очевидно, привык к подобным представлениям деда перед гостями.

<http://bllate.org/book/18582/1789396>